

УДК 343.82(476)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СМИРИТЕЛЬНЫЕ И РАБОЧИЕ ДОМА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С. Н. Чайкин

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе изучения нормативных правовых актов и архивных данных исследуется процесс законодательного формирования правового регулирования в Российской империи в первой половине XIX в. деятельности рабочих и смирительных домов, представленных на белорусских землях рабочим и смирительным домами в г. Могилеве. Оцениваются результаты этого процесса, выразившегося к середине XIX в. в увеличении численности направляемых в рабочие и смирительные дома заключенных. Определяются причины неэффективности деятельности по привлечению осужденных в рабочих и смирительных домах к труду к началу 1870-х гг., обусловившей их упразднение.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, рабочий дом, смирительный дом.

На протяжении XIX – начала XX в. одним из средств обеспечения общественной безопасности как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом являлась деятельность уголовно-исполнительных, или пенитенциарных, учреждений, представленных в основном тюрьмами. Вместе с тем значительная численность осужденных содержалась и в других местах лишения свободы, в том числе — в смирительных и рабочих домах. В связи с тем что деятельность этих учреждений являлась одной из первых попыток организации исправления заключенных посредством привлечения их к труду, изучению правовой регламентации их деятельности были посвящены работы российских ученых дореволюционного периода (В. Н. Никитина [1]), советского периода (М. Н. Гернета [2]) и нашего времени (А. Г. Лисина [3], И. В. Упорова [4]). В то же время исследований, посвященных деятельности рабочих и смирительных домов на белорусских землях в первой половине XIX в., до настоящего времени не проводилось.

С начала XIX в. в правоохранительной деятельности Российской империи возросло значение мест лишения свободы и началось формирование системы пенитенциарных учреждений, в состав которой наряду с тюрьмами вошли смирительные и рабочие дома. Активизация учреждения этих мест лишения свободы с начала 1830-х гг. была обусловлена изменением отношения государства к труду осужденных. До конца XVIII в. он являлся составной частью карательной цели применения уголовных наказаний, однако в начале XIX в. под влиянием научных идей и практического развития пенитенциарных систем стран Западной Европы основной целью привлечения осужденных к труду в Российской империи впервые было определено исправление заключенных. Законодательно эта цель в 1819 г. была закреплена общероссийской благотворительной организацией — «Обществом попечительным о тюрьмах», в учредительном документе которого — «Правилах для попечительного общества о тюрьмах» — отмечалось, что «обращение» мест заключения «в дома работы есть великое средство к исправлению» [5, с. 310].

Рабочие дома были созданы в соответствии с указом Екатерины II от 3 апреля 1781 г. В отличие от учрежденных в 1775 г. работных домов, предназначенных для «доставления работой прокормления неимущим, которые добровольно туда приходят», рабочие дома предназначались для привлечения к принудительному труду лиц непривилегированных сословий, совершивших имущественные

преступления (кражи и мошенничества) с целью возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, путем отработки осужденными стоимости похищенного или штрафа, выплатить которые они были не в состоянии [6, с. 274]. Наказание назначалось при совершении преступления, которым был причинен ущерб на сумму не выше двадцати рублей, причем только в случаях, если кража либо мошенничество совершались не более трех раз [7, с. 108, 109]. В соответствии с «Положением о рабочем доме в Санкт-Петербурге» от 13 января 1839 г., действие которого 15 августа 1845 г. было распространено на все рабочие дома Российской империи, направлению в рабочие дома подлежали также лица, виновные в укрывательстве беглых и дезертиров, корчемстве (тайном изготовлении и торговле спиртным), контрабанде, просрочке паспортов, порубке казенного леса. Продолжительность срока отбывания наказания устанавливалась от пятнадцати суток до года [8, с. 53, 54].

Трудовая норма для каждого заключенного рабочего дома назначалась с учетом имевшихся у него профессиональных навыков и его физического состояния, после обязательного осмотра врачом. Продолжительность работ устанавливалась от 6 до 10 часов в сутки [9, с. 1028, 1029]. В качестве работ, предназначенных для выполнения осужденными в рабочих домах, определялись пиление досок, рубка дров, шлифовка камней и каменных плит, изготовление канатов, «плотничные и земляные работы», а также «портное, сапожное, столярное, слесарное и токарное мастерство» [8, с. 57]. Все работы должны были выполняться заключенными «в самих рабочих домах или в принадлежащих им зданиях, дворах или садах». Из заработанных заключенными денежных средств две трети обращались в доход рабочего дома, а треть поступала в Приказы общественного призрения и выдавалась осужденным после освобождения [9, с. 1028, 1029].

Средством исправительного воздействия на осужденных являлось определение их к категориям «высшего и низшего разрядов». В «низший разряд» определялись заключенные, которые до водворения в рабочий дом привлекались к уголовной ответственности, а также осужденные, совершившие грубые нарушения режима содержания в рабочем доме. Эти заключенные привлекались к наиболее тяжелому труду — «работам тягчайшим», в доход рабочего дома поступали все заработанные ими деньги, а свидания с родственниками разрешались им лишь в первое воскресенье каждого месяца [9, с. 1028, 1030].

В «высший разряд» определялись заключенные, до направления в рабочий дом не судимые. Свидания с родственниками этим осужденным предоставлялись каждое воскресенье, а перед празднованием Пасхи им разрешалось передавать не более половины заработанных денег своим родственникам. Важное значение для стимулирования заключенных к законопослушному поведению имело право осужденных «низшего разряда» на перевод в «высший разряд» по отбытии ими четырех месяцев наказания и при условии «нравственного исправления», о чем в праздничный день попечитель рабочего дома объявлял другим заключенным [9, с. 1028].

В отличие от рабочих домов, учреждавшихся для содержания в них преступников, смирительные дома, первые из которых были созданы в соответствии с утвержденным Петром I 16 января 1721 г. «Регламентом, или Уставом Главного магистрата», изначально пенитенциарными учреждениями не являлись. Учреждения эти предназначаясь для содержания лиц «непотребного и невоздержанного жития», в основном — «ленивых нищих и гуляк, которые не хотят трудиться о своем пропитании», а также для лиц, совершающих проступки против общественной нравственности, «поведением своим повреждающих добронравие, наносящих стыд и позор обществу», детей «родителям своим непослушных и ни к чему доброму не склонных», а также людей, которые «впали в непотребное житие и начали расточать имения, накоплять долги, разорять дома и чинить непотребности противные чести» [10, с. 301; 11, с. 14; 6, с. 274, 275]. Однако в соответствии с «Положением об исправительном заведении в Санкт-Петербурге» от 13 января 1839 г. в смирительные дома стали

направляться лица, совершившие преступления. Если рабочие дома создавались для привлечения преступников к принудительному труду, то предназначение смирительного дома заключалось в первую очередь «в обязанности стараться об исправлении порученных им людей, для того, чтобы возвратить их полезными и самим себе и семействам и обществу» [11, с. 14]. Направлению в смирительные дома, кроме «людей простого состояния», подлежали и представители привилегированных сословий — «люди чиновные». Срок содержания в смирительном доме определялся от одного месяца до двух лет [11, с. 16].

В связи с тем, что «занятие арестантов работами» характеризовалось пенитенциарным законодательством как важнейшее средство их исправления, осужденные, «не изъятые от телесных наказаний», в смирительных домах также подлежали обязательному привлечению к труду. Однако, в отличие от рабочих домов, рабочий день заключенных в смирительных домах не превышал 8 часов в сутки. В то же время заключенные привилегированных сословий в смирительных домах могли привлекаться к труду только с их согласия [9, с. 1032]. Также, в отличие от рабочих домов, в разряд «исправляющихся» (соответствовавший «высшему» разряду в рабочих домах) заключенные смирительных домов могли быть переведены уже через 2 месяца после начала отбывания наказания, а «исправляющиеся» осужденные имели право сами определять для себя вид выполняемых работ, а также передавать родственникам заработанные ими деньги один раз в 4 месяца [9, с. 1032].

Начали создаваться рабочие и смирительные дома и на белорусских землях. Так, 18 октября 1834 г. по инициативе могилевского гражданского губернатора «для исправления нравственности простого класса людей» Положением Комитета министров в г. Могилеве были учреждены смирительный и рабочий дома «на 20 человек мужского и 8 человек женского пола каждый, для содержания в нем людей как простого, так и благородного звания, принуждаемых к заключению за развратную жизнь», для строительства которых из казны было выделено 40 012 рублей [12, с. 90, 91; 13, л. 10]. Ранее осужденные к водворению в смирительные и рабочие дома отбывали это наказание в местном доме для умалишенных [14, л. 9].

В октябре 1836 г. могилевским купцом Кивой Гранатом был окончен капитальный ремонт каменного двухэтажного дома, принадлежавшего Приказу общественного призрения, с пристройкой к зданию каменного флигеля, в котором были размещены кухня, пекарня и баня, и возведением вокруг дома каменной ограды, где и были размещены смирительный и рабочий дома. Стоимость ремонта составила 37 500 рублей [13, л. 210].

В штат служителей рабочего и смирительного домов входили смотритель, по совместительству являвшийся надзирающим за городскими богоугодными заведениями, в чине майора с выплатой ему жалования в размере 400 рублей в год, эконома в чине титулярного советника с выплатой 250 рублей в год и «приставника» (надзирательница за работами в женском отделении), получавшая 100 рублей в год [13, л. 81]. Надзор за осужденными в смирительном и рабочем домах осуществлялся военным караулом в составе двух унтер-офицеров с выплатой им по 160 рублей в год каждому и двух рядовых, получавших по 140 рублей в год. Общая сумма содержания штата служителей рабочего и смирительного домов составляла 1 350 рублей в год [13, л. 81]. На отопление и освещение рабочего и смирительного домов, а также оплату труда четырех кухарок и четырех прачек Приказом Общественного призрения было выделено 2 150 рублей в год, а на приобретение материалов и инструментов «для занятия арестантов работами» — 800 рублей в год. «Для прокормления арестантов» выделялось 10 копеек в сутки, на которые приобретался суточный паек, основу которого составляли 820 грамм хлеба, 400 грамм овощей, 100 грамм крупы и 25 грамм сала. В среднем содержание одного заключенного составляло 160 рублей в год [13, л. 145, 146]. В марте 1838 г. рабочий и смирительный дома приняли первых осужденных. Они привлекались к работам в виде «клеения

пакетов, прядения ниток и веревок из пеньки, льна и шерсти, вязания чулок, плетения лаптей, разбирания шерсти и пиления досок» [13, л. 146].

К середине XIX в. преобладавшие в системе уголовных наказаний Российской империи ссылки в каторжные работы, на поселение и на жительство уже не обеспечивали должной изоляции преступников от общества, в связи с чем определяющее значение в этой системе получили наказания, связанные с лишением свободы, в том числе в виде заключения в рабочие дома. Если в «Своде законов Российской империи» 1832 г. наказание в виде водворения в смирительный и рабочий дома было определено в 13 статьях, то в «Уложении о наказаниях» 1845 г. — в 272 статьях [15, с. 47, 48]. Эти изменения уголовного законодательства к середине XIX в. обусловили значительный рост численности осужденных, направляемых в рабочие дома. Если численность осужденных к водворению в смирительные дома в Российской империи увеличилась незначительно, составив в 1847 г. 930 человек, а в 1851 г. — 977 человек, или 1,2 % от общей численности осужденных к уголовным наказаниям, то численность осужденных к водворению в рабочие дома в 1847 г. составляла 2 308 человек, или 2,9 % от общего количества осужденных, а в 1851 г. — 3 187 человек, или 3,8 от общего количества осужденных [15, с. 50].

В то же время, несмотря на увеличение со второй половины XIX в. в законодательстве Российской империи значения наказаний в виде лишения свободы, значение заключения в смирительных и рабочих домах постепенно уменьшалось. Нахождение рабочих домов в ведомстве Приказов общественного призрения, не имевших в своей структуре подразделений, предназначенных для организации труда заключенных, незначительный штат служащих рабочих домов, состоявший из смотрителя и, как правило, одного надзирателя, отсутствие у большинства заключенных необходимых для выполнения работ профессиональных навыков, а также отсутствие возможности привлечения заключенных к выполнению работ за пределами рабочих домов обусловило к началу 1870-х гг. отсутствие трудовой занятости заключенных в рабочих домах, а в судебной практике — сокращение назначения этого наказания. Если в 1862 г. в Российской империи численность осужденных, направляемых в рабочие дома, составляла 4 299 человек, или 5,2 % от общей численности осужденных к уголовным наказаниям, то в 1868 г. их численность сократилась до 1 506 человек, или до 2,1 % от общей численности осужденных [15, с. 542].

Не являлась исключением из этого процесса и деятельность рабочего и смирительного домов в Могилеве, остававшихся до конца XIX в. единственными пенитенциарными учреждениями, исполнявшими этот вид наказания на белорусских землях. К концу первой половины XIX в. организация принудительных работ в них практически не осуществлялась, в связи с чем до начала 1840-х гг. в этих домах содержалось не более 25 осужденных в год, а в 1841 г. заключенных не содержалось вовсе, и в 1843 г. каменное здание, занимаемое смирительным и рабочим домами, было передано Могилевскому дому инвалидов [13, л. 81, 164], а осужденные были переведены во флигели-пристройки. К 1863 г. численность заключенных в рабочем и смирительном домах увеличилась, тем не менее составляя не более 100 человек в год. При этом заключенными рабочего дома за год было заработано 390 рублей, средняя заработная плата одного осужденного составила всего 4 рубля в год. Поскольку заработанные арестантами денежные средства не окупали даже десятой части их содержания, в 1864 г. Могилевский приказ общественного призрения, признав, что «рабочий дом не достигает своей цели и для Приказа служит только обременением», направил в Министерство внутренних дел ходатайство о его закрытии [16, л. 43].

В целом пример могилевских рабочего и смирительного домов был характерен для большинства этих учреждений Российской империи, в связи с чем законом от 24 апреля 1884 г. смирительные и рабочие дома были упразднены, а пенитенциарными учреждениями, предназначенными для обеспечения максимально возможной

трудоустройства заключенных, стали созданные законом от 31 марта 1870 г. исправительные арестантские отделения [17, с. 349; 18, с. 261].

Таким образом, с развитием пенитенциарной системы Российской империи во второй четверти XIX в. началось создание системы рабочих и смиренных домов — пенитенциарных учреждений, предназначенных для исправления заключенных посредством привлечения их к труду. На белорусских землях этот процесс нашел выражение в учреждении рабочего и смиренного домов в г. Могилеве. К концу второй половины XIX в. изменения в уголовном законодательстве Российской империи обусловили определяющее место в системе уголовных наказаний видов наказаний, связанных с лишением свободы, что, в свою очередь, привело к увеличению численности заключенных в рабочих домах. В то же время недостаточная штатная численность служащих рабочих и смиренных домов, несовершенство системы управления этими учреждениями, отсутствие возможности привлечения заключенных к труду за пределами рабочих и смиренных домов привели к началу 1870-х гг. к отсутствию трудовой занятости заключенных в этих учреждениях и в конечном итоге — к их упразднению. Тем не менее учреждение смиренных и рабочих домов стало первым практическим опытом организации труда осужденных в специально предназначенных для этого пенитенциарных учреждениях, а в условиях роста численности заключенных в местах лишения свободы к середине XIX в. позволило сократить численность заключенных, направляемых в другие места заключения, в первую очередь — в тюрьмы, и, соответственно, временно уменьшить проблему их переполненности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никитин, В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времен возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880 гг.) / В. Н. Никитин. — СПб. : Тип. г. Шпарварт, 1880. — 797 с.
2. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 2. — 582 с.
3. Лисин, А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в. : учеб. пособие / А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, И. Е. Яковлева. — М. : Акад. МВД России, 1996. — 60 с.
4. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. : историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 610 с.
5. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : Высочайше утвержденный доклад министра Духовных дел и народного просвещения, 19 июля 1819 г., № 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. — СПб., 1930. — Т. 36 : 1819. — С. 306–314.
6. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи : именной указ, 7 нояб. 1775 г., № 14392 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. 20 : 1775–1780. — С. 229–327.
7. О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях : именной указ Сенату, 3 апр. 1781 г., № 15147 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. 21 : 1781–1783. — С. 108–109.
8. Положение о рабочем доме в Санкт-Петербурге : мнение Гос. совета, 13 янв. 1839 г., № 11931 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1840. — Т. 14, отд. 1. — С. 52–61.
9. Об утверждении дополнительных правил к «Уставу о содержащихся под стражею» : именной указ Сенату, 15 авг. 1845 г., № 19286 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1845. — Т. 20, отд. 1. — С. 1027–1034.
10. Регламент или Устав Главного магистрата : именной указ, 16 янв. 1721 г., № 3708 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. 6 : 1720–1722. — С. 291–302.
11. Положение об исправительном заведении в Санкт-Петербурге : мнение Гос. совета, 13 янв. 1839 г., № 11930 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1840. — Т. 14, отд. 1. — С. 12–52.

12. Об устройстве в Могилеве рабочего и смиренного домов : положение Комитета министров, 18 окт. 1834 г., № 7476 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1835. — Т. 9, отд. 1. — С. 90–91.

13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5913. Дело о постройке в Могилеве исправительного дома (1831–1843 гг.).

14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4966. Дело об устройстве при Приказах общественного призрения исправительных заведений (1830 г.).

15. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 3. — 430 с.

16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2001. Оп. 1. Д. 886. Статистические сведения о состоянии Могилевской губернии за 1863 г.

17. О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора : мнение Гос. совета, 31 марта 1870 г., № 48206 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1874. — Т. 45, отд. 1. — С. 340–342.

18. Об отмене заключения в смиренном и рабочем домах, о закрытии сих учреждений и об усилении состава управления в некоторых тюремных замках : мнение Гос. совета, 24 апр. 1884 г., № 2172 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1887. — Т. 4, отд. 1. — С. 261.

Поступила в редакцию 13.05.2022 г.

Контакты: chaikina9@gmail.com (Чайкин Сергей Николаевич)

Chaikin S. N.

LEGAL REGULATION OF RESTRAINT IN THE HOMES FOR UPBRINGING AND WORKHOUSES ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES.

Based on the study of regulatory legal acts and archival data, the process of legislative formation of legal regulation of the activities of workhouses and houses of correction in the Russian Empire represented on Belarusian lands by the workhouse and house of correction in Mogilev. The results of this process, expressed by the middle of the XIX century in increasing the number of prisoners sent to the workhouses and houses of correction, are assessed. The reasons for ineffective activities to attract convicts of workhouses and houses of correction to work by the beginning of the 1870s, which led to their abolition, are determined

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, the prison system, workhouse, house of correction.*